Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.95.3.019
УДК 336.1

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СУВЕРЕННОЙ МОДЕЛИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ОТ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ К НАЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

***Вовченко Н. Г.*[1]*, *Николаев Д. А.*[2]**
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*
[2] *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия*
** nauka@rsue.ru*

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена трансформации финансовой системы России в условиях формирования суверенной модели искусственного интеллекта. Актуальность исследования обусловлена переходом искусственного интеллекта от автоматизации отдельных финансовых операций к системному воздействию на финансовое посредничество, платежную инфраструктуру, бюджетное управление, налоговое администрирование, финансовый контроль, надзор и финансовую безопасность. Цель статьи состоит в разработке концептуального подхода к развитию финансовой системы России и обосновании национальной основы ее устойчивости в условиях интеллектуальной трансформации. *Материалы и методы.* Исследование основано на системном, институциональном и сравнительном подходах. Информационную базу составили российские стратегические и нормативные документы в сфере искусственного интеллекта, материалы Банка международных расчетов, Совета по финансовой стабильности и Организации экономического сотрудничества и развития, а также российские научные публикации по экономике, финансам и цифровому управлению. Сопоставление источников проводилось по направлениям институционального регулирования, управления данными, развития вычислительной инфраструктуры, управления модельным риском, финансового контроля и надзора. *Результаты исследования.* Установлено, что Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. и последующие государственные решения формируют новую систему требований к технологической, институциональной и регуляторной организации финансовой системы России. Обоснована необходимость перехода от фрагментарного внедрения интеллектуальных решений к системной модели, обеспечивающей управляемость критически важных финансовых процессов. Разработана концептуальная схема перехода от глобальных тенденций и связанных с ними уязвимостей к национальной основе финансовой устойчивости. В ее составе выделены доверенные данные, локализованная вычислительная инфраструктура, отечественные прикладные решения, управление модельным риском, человеческий контроль, интеллектуальный надзор, кадровое обеспечение и межинституциональная кооперация. Предложены авторские определения суверенной модели искусственного интеллекта в финансовой системе России, национальной основы финансовой устойчивости и финансовой устойчивости в условиях интеллектуальной трансформации. *Обсуждение и заключение.* В отличие от подходов, рассматривающих искусственный интеллект преимущественно как инструмент повышения операционной

эффективности, предложенный подход раскрывает его значение как элемента институциональной и технологической основы финансовой устойчивости. Сделан вывод, что устойчивость финансовой системы в условиях интеллектуальной трансформации определяется не только традиционными финансовыми параметрами, но и качеством данных, вычислительной и технологической независимостью, зрелостью управления модельным риском и сохранением человеческого контроля над критически важными алгоритмическими процессами.

Ключевые слова: искусственный интеллект, финансовая система, финансовая устойчивость, финансовая безопасность, суверенная модель искусственного интеллекта, модельный риск, регуляторные технологии, надзорные технологии, технологический суверенитет, национальная основа финансовой устойчивости.

Для цитирования: Вовченко Н. Г., Николаев Д. А. Финансовая система России в условиях формирования суверенной модели искусственного интеллекта: от глобальных трендов к национальной основе финансовой устойчивости. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2026;3(33):248-262. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.95.3.019.

Research article

JEL G21 G28 O33

RUSSIA'S FINANCIAL SYSTEM AMID THE DEVELOPMENT OF A SOVEREIGN ARTIFICIAL INTELLIGENCE MODEL: FROM GLOBAL TRENDS TO A NATIONAL FOUNDATION FOR FINANCIAL STABILITY

***Vovchenko N.*[1]*, *Nikolaev D.*[2]**
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
[2] *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*
** nauka@rsue.ru*

Abstract. *Introduction.* The article examines the transformation of Russia's financial system amid the development of a sovereign artificial intelligence model. The relevance of the study stems from the transition of artificial intelligence from a tool for automating individual financial operations to a technology exerting a system-wide influence on financial intermediation, payment infrastructure, public finance management, tax administration, financial control, supervision, and financial security. The study aims to develop a conceptual approach to the transformation of Russia's financial system and to substantiate a national foundation for its stability in the context of AI-driven transformation. *Materials and methods.* The study employs systems, institutional, and comparative approaches. Its source base comprises Russian strategic and regulatory documents on artificial intelligence, materials published by the Bank for International Settlements, the Financial Stability Board, and the Organisation for Economic Co-operation and Development, as well as Russian academic publications on economics, finance, and digital governance. The sources were compared across several dimensions, including institutional regulation, data governance, computing infrastructure, model risk management, financial control, and supervision. *Research results.* The study establishes that the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence through 2030

and subsequent government decisions are creating a new set of requirements for the technological, institutional, and regulatory organisation of Russia's financial system. It substantiates the need to move from fragmented AI adoption to a system-wide model capable of ensuring the controllability of critical financial processes. A conceptual framework is developed to explain the transition from global AI trends and related vulnerabilities to a national foundation for financial stability. Its principal elements include trusted data, localised computing infrastructure, domestically developed applied AI solutions, model risk management, human oversight, AI-enabled financial supervision, workforce development, and inter-institutional cooperation. The authors propose definitions of a sovereign artificial intelligence model for Russia's financial system, a national foundation for financial stability, and financial stability in the context of AI-driven transformation. *Discussion and conclusion.* Unlike approaches that view artificial intelligence primarily as a means of improving operational efficiency, the proposed approach identifies it as an element of the institutional and technological foundation of financial stability. The study concludes that financial stability amid AI-driven transformation depends not only on traditional financial parameters but also on data quality, technological and computing independence, mature model risk management, and the preservation of human oversight over critical algorithmic processes.

Keywords: artificial intelligence, financial system, financial stability, financial security, sovereign artificial intelligence model, model risk, regulatory technology, supervisory technology, technological sovereignty, national foundation for financial stability.

For citation: Vovchenko N., Nikolaev D. Russia's Financial System Amid the Development of a Sovereign Artificial Intelligence Model: From Global Trends to a National Foundation for Financial Stability. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2026;3(33): 248-262. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.95.3.019.

Введение

В современной мировой экономике финансовая система все более отчетливо превращается в интеллектуально насыщенную среду, где устойчивость определяется не только капиталом, ликвидностью и качеством надзора, но и способностью перерабатывать масштабные массивы данных, выявлять риски, управлять платежными потоками и поддерживать управляемость цифровых процессов. Искусственный интеллект постепенно переходит из статуса частной технологической инновации в статус базовой инфраструктурной платформы, влияющей на кредитование, страхование, платежи, финансовый мониторинг, клиентские сервисы, государственные финансы и систему финансового контроля.

Для России данный процесс приобретает особую значимость, поскольку он напрямую связан с задачами финансового суверенитета, технологической независимости и долгосрочной устойчивости национальной финансовой системы. Базовый стратегический контур развития и использования технологий искусственного интеллекта закреплен Указом Президента Российской Федерации № 490, которым утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. [2]. Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124 актуализировал ее понятийный аппарат, результаты и приоритеты в соответствии с современным этапом цифровой трансформации [16]. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники задала направление нормативной адаптации, ориентированной на стимулирование развития технологий при одновременном сохранении механизмов защиты прав, безопасности и ответственности [1].

Новый этап институционализации государственной политики в сфере искусственного интеллекта связан с решениями

2026 г. Указом Президента Российской Федерации № 116 образована Комиссия при Президенте Российской Федерации по вопросам развития технологий искусственного интеллекта [3].

Правительство сформировало подкомиссию по развитию и внедрению технологий искусственного интеллекта [17], включая автономные системы, а также утвердило дорожную карту [18] по развитию высокопроизводительных вычислений, алгоритмов искусственного интеллекта, грид-технологий и суперкомпьютерной инфраструктуры. В рамках национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» искусственный интеллект рассматривается как один из ключевых инструментов цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Особое значение имеют решения по вопросам развития технологий искусственного интеллекта, о необходимости формирования финансовой архитектуры проекта, первоочередной проработки: программы ускоренного внедрения ИИ в ключевых отраслях, адаптации системы подготовки кадров, расчета моделей рисков и угроз, развития отечественных решений для обороны и безопасности, а также продвижения российских ИИ-систем на зарубежные рынки [19]. Эти положения имеют прямое значение для финансовой системы России, поскольку переводят тему искусственного интеллекта из технологического дискурса в плоскость институционального проектирования и национальной финансовой устойчивости.

Следовательно, вопрос для России заключается уже не в том, следует ли использовать искусственный интеллект в финансах, а в том, какая именно модель его использования способна обеспечить устойчивое, надежное и управляемое развитие финансовой системы. В этих условиях в центре внимания оказывается не абстрактная цифровизация, а формирование суверенной модели искусственного интеллекта, обеспечивающей переход от глобальных трендов к национальной основе финансовой устойчивости.

Цель статьи состоит в разработке научного подхода к осмыслению развития финансовой системы России в условиях формирования суверенной модели искусственного интеллекта. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: раскрывается российская стратегическая и нормативная рамка развития искусственного интеллекта и ее значение для финансовой системы; выявляются ключевые мировые тенденции использования искусственного интеллекта в финансах; анализируются основные риски и ограничения интеллектуальной трансформации; обосновывается дискуссионная повестка российских ученых; предлагаются авторские определения базовых категорий исследования; формулируются стратегические направления построения национальной основы финансовой устойчивости.

Материалы и методы

Исследование основано на системном, институциональном и сравнительном подходах. Системный подход позволил рассмотреть финансовую систему как целостную среду, в которой интеллектуальные решения воздействуют одновременно на финансовое посредничество, управление рисками, клиентские сервисы, платежные процессы, бюджетное управление, налоговое администрирование, финансовый контроль и надзор. Институциональный подход использован для анализа того, каким образом меняются правила, механизмы ответственности, контроля и координации в условиях распространения искусственного интеллекта. Сравнительный подход применен для сопоставления международных регуляторных и аналитических подходов с российской стратегической и нормативной рамкой [10–11].

В качестве эмпирико-аналитической базы использованы официальные российские документы стратегического и нормативного характера, включая Национальную

стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., ее обновленную редакцию, Концепцию развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники, материалы о создании президентской комиссии и правительственной подкомиссии, а также документы и сообщения, касающиеся разработки национального плана внедрения искусственного интеллекта и развития вычислительной инфраструктуры. Международный аналитический контур сформирован на основе докладов Банка международных расчетов, Совета по финансовой стабильности, Организации экономического сотрудничества и развития, Банка Англии, Европейского центрального банка и научных работ по влиянию искусственного интеллекта на финансовую стабильность и регулирование [10–15].

Ограничение исследования состоит в том, что как международная, так и российская практика использования искусственного интеллекта в финансовой сфере находится в стадии быстрого развития, а потому многие выводы требуют последующего уточнения по мере накопления данных о реальных эффектах внедрения интеллектуальных систем в критически важные финансовые процессы.

Результаты исследования

Для финансовой системы России ключевое значение имеет то обстоятельство, что отечественная стратегия искусственного интеллекта изначально выстроена как межотраслевая национальная рамка развития и использования технологий искусственного интеллекта. Национальная стратегия до 2030 г. закрепляет принципы защиты прав и свобод человека, безопасности, прозрачности, технологического суверенитета, целостности инновационного цикла, поддержки конкуренции и разумной бережливости [2]. Применительно к финансовой системе это означает, что любые решения на основе искусственного интеллекта должны одновременно повышать эффективность финансовых процессов и оставаться совместимыми с требованиями безопасности данных, объяснимости, ответственности и недопустимости дискриминационных эффектов.

Финансовая система относится к числу тех сфер, где перечисленные принципы обретают практическое содержание. Принцип защиты прав и свобод имеет значение для алгоритмов кредитного скоринга, страхового андеррайтинга, финансовой аутентификации и клиентского сервиса. Принцип безопасности предполагает устойчивость платежной инфраструктуры, финансовых данных, казначейских и расчетных сервисов к киберугрозам и внешним технологическим сбоям. Принцип технологического суверенитета требует сохранения контроля над данными, вычислительной средой и критически значимыми моделями, а принцип поддержки конкуренции — недопущения чрезмерной концентрации интеллектуальных сервисов у ограниченного круга внешних поставщиков [2].

Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники ориентирует правовую систему на адаптацию без создания избыточных барьеров и тем самым задает благоприятную регуляторную среду для контролируемого внедрения интеллектуальных решений [1]. Для финансовой системы это означает возможность сочетать инновационное развитие с сохранением регуляторной наблюдаемости, защитой потребителей финансовых услуг, режимами контроля модельного риска, обеспечения непрерывности операций и устойчивости к мошенничеству.

Особого внимания заслуживает институциональный блок решений 2026 г. Создание Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам развития технологий искусственного интеллекта придало всей повестке стратегический и координационный характер [3]. Правительственная подкомиссия по развитию и внедрению технологий искусственного интеллекта получила задачу оперативного

решения возникающих вопросов внедрения ИИ в различных отраслях и координации работы ведомств. Утверждение дорожной карты по развитию высокопроизводительных вычислений, алгоритмов искусственного интеллекта, грид-технологий и суперкомпьютерной инфраструктуры дополнило стратегический контур технологическим базисом.

Все эти решения имеют непосредственное значение для финансовой системы, поскольку без собственной вычислительной и модельной инфраструктуры невозможно обеспечить устойчивость критически важных финансовых процессов и интеллектуальный суверенитет в сфере данных.

В 2026 г. Президентом Российской Федерации закреплено новое качество государственной постановки задачи.

Во-первых, подчеркнута необходимость выстроить финансовую архитектуру масштабного проекта развития искусственного интеллекта на основе участия государства, частного технологического бизнеса и государственных компаний.

Во-вторых, поставлена задача сформировать Национальный план внедрения искусственного интеллекта на уровне всей страны с учетом задач отраслей и субъектов Федерации.

В-третьих, руководителям министерств и ведомств предписано ежегодно представлять публичные результаты внедрения искусственного интеллекта в курируемых сферах.

В-четвертых, комиссии поручено рассмотреть комплексные решения по программам ускоренного внедрения, адаптации системы подготовки кадров, оценке рисков и угроз, развитию ИИ для национальной обороны и безопасности, а также продвижению отечественных решений на зарубежные рынки.

Для финансовой системы эти установки означают переход к новому уровню ответственности и проектирования.

Искусственный интеллект должен рассматриваться не как локальная технологическая модернизация отдельных организаций, а как фактор преобразования бюджетного планирования, налогового администрирования, казначейского сопровождения, финансового мониторинга, противодействия мошенничеству, банковских и страховых сервисов, надзорной аналитики и системы государственного финансового контроля. Именно в этом смысле российская стратегическая рамка формирует основания для перехода от глобальных трендов к национальной основе финансовой устойчивости.

С учетом проанализированных международных подходов [10, 11] авторами предлагаются следующие определения.

Суверенная модель искусственного интеллекта в финансовой системе России — это институционально, технологически и нормативно организованная система разработки, внедрения, контроля и масштабирования решений на основе искусственного интеллекта в финансовой сфере, основанная на национальных или доверенно контролируемых данных, локализованной вычислительной инфраструктуре, отечественных либо управляемых прикладных моделях, механизмах управления модельным риском, человеческом контроле и интеллектуальном надзоре, обеспечивающих управляемость, надежность и устойчивое функционирование финансовой системы.

Суверенная модель искусственного интеллекта характеризует институционально-технологический механизм трансформации финансовой системы. Его целевая направленность раскрывается через категорию национальной основы финансовой устойчивости, под которой понимается целостная совокупность институтов, правил, данных, технологической среды, моделей, надзорных механизмов и практик управления рисками, обеспечивающих непрерывность, надежность, предсказуемость и адаптивность финансовой системы в условиях внутренних и внешних шоков, включая шоки, связанные с цифровой и интеллектуальной трансформацией.

Если национальная основа финансовой устойчивости описывает институциональную и технологическую опору системы в целом, то финансовая устойчивость в условиях интеллектуальной трансформации характеризует уже ее динамическое состояние. Под ней предлагается понимать способность финансовых институтов, рынков и регуляторов сохранять стабильность функционирования, качество финансового посредничества, доверие участников и управляемость рисков при широком использовании решений на основе искусственного интеллекта.

Следовательно, между указанными определениями существует прямая смысловая связка. Суверенная модель искусственного интеллекта выступает инструментально-организационным механизмом; национальная основа финансовой устойчивости — институциональной и технологической опорой; финансовая устойчивость в условиях интеллектуальной трансформации — целевым состоянием системы, которое достигается за счет качества этой опоры и зрелости самого механизма ее функционирования. Иными словами, без суверенной модели искусственного интеллекта невозможно сформировать национальную основу финансовой устойчивости, а без такой основы трудно обеспечить устойчивость финансовой системы в условиях нарастающей алгоритмизации.

Глобальная практика показывает, что финансовый сектор относится к числу сфер, наиболее восприимчивых к внедрению искусственного интеллекта. Первоначально алгоритмические системы применялись преимущественно для автоматизации торговли, оценки рисков и выявления мошеннических операций. По мере развития машинного и глубокого обучения область их использования существенно расширилась и охватила кредитный скоринг, оценку активов, прогнозирование ликвидности, анализ транзакционной активности, противодействие мошенничеству и выполнение регуляторных требований [10].

Новый этап интеллектуальной трансформации финансового сектора связан с распространением генеративного искусственного интеллекта и больших языковых моделей. Эти технологии используются для обработки и обобщения документов, поиска и извлечения информации, клиентской поддержки, подготовки программного кода, автоматизации внутренних операций и развития надзорной аналитики. В результате искусственный интеллект постепенно превращается из инструмента автоматизации отдельных операций в технологическую основу перестройки процессов принятия финансовых решений.

Организация экономического сотрудничества и развития отмечает, что искусственный интеллект применяется практически во всех основных сегментах финансового сектора: при взаимодействии с клиентами, автоматизации внутренних процессов, противодействии мошенничеству, управлении рисками, выполнении регуляторных требований, противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма, аутентификации клиентов, управлении инвестициями, обеспечении кибербезопасности и осуществлении надзорной деятельности. Такое расширение сфер применения позволяет рассматривать искусственный интеллект не как локальную инновацию, а как сквозную технологическую платформу финансового сектора [13].

Совместное исследование Банка Англии и Управления по финансовому регулированию и надзору Великобритании показывает, что финансовые организации постепенно переходят от экспериментального использования искусственного интеллекта к его интеграции в операционные и управленческие процессы. Интеллектуальные решения все активнее применяются в клиентском обслуживании, управлении рисками, противодействии финансовым преступлениям, внутренней аналитике и автоматизации бизнес-процессов. Одновременно расширение

масштабов их использования повышает требования к качеству данных, управлению моделями, ответственности и контролю зависимости от внешних технологических поставщиков [14]. Европейский центральный банк также связывает распространение искусственного интеллекта с изменением профиля рисков для финансовой стабильности. Наряду с повышением эффективности, качества прогнозирования и доступности финансовых услуг использование сходных моделей, данных и технологических поставщиков может усиливать взаимосвязанность участников рынка, концентрацию сервисов и вероятность синхронного поведения финансовых организаций. Поэтому развитие искусственного интеллекта требует заблаговременного мониторинга и адаптации надзорных механизмов [15].

Международная аналитика подтверждает двойственную природу искусственного интеллекта в финансовой сфере. С одной стороны, он способствует повышению производительности, снижению издержек, ускорению принятия решений и совершенствованию финансовой аналитики. С другой стороны, масштабируемость, скорость распространения и относительная автономность интеллектуальных систем могут усиливать существующие уязвимости и формировать новые каналы системной нестабильности. Совет по финансовой стабильности выделяет несколько взаимосвязанных групп уязвимостей, возникающих вследствие распространения искусственного интеллекта в финансовом секторе. К ним относятся зависимость от сторонних поставщиков и концентрация технологических сервисов, усиление рыночных корреляций, киберриски, а также модельный риск, недостаточное качество данных и несовершенство механизмов управления моделями. Перечисленные уязвимости имеют не только технологическое, но и системное значение, поскольку могут одновременно затрагивать значительное число финансовых организаций и инфраструктурных участников [11]. Банк международных расчетов дополняет этот подход, обращая внимание на риски использования однородных массивов данных, сходство результатов работы моделей, алгоритмическое стадное поведение и усиление сетевой взаимосвязанности финансовых институтов. Массовое применение интеллектуальных систем способно затруднить своевременное выявление источников финансовой нестабильности, особенно если участники рынка используют одинаковые модели, вычислительные платформы или услуги ограниченного круга поставщиков [10].

Особое значение приобретают киберриски и риски финансового мошенничества. Генеративный искусственный интеллект предоставляет злоумышленникам дополнительные возможности для создания поддельных документов, имитации голоса и изображения, обхода процедур идентификации и проведения дезинформационных кампаний. Следовательно, устойчивость финансовой системы определяется не только качеством внутренних регламентов финансовых организаций, но и способностью национальной инфраструктуры своевременно выявлять и нейтрализовывать угрозы, усиленные технологиями искусственного интеллекта [11].

Применительно к российской финансовой системе перечисленные риски усиливаются тем, что ее критически важные процессы связаны с государственным управлением финансами, бюджетной обеспеченностью, налоговым администрированием, публичными платежами и режимами финансового контроля. Следовательно, сбой в интеллектуальной модели, зависимость от внешнего технологического контура или недостаточная объяснимость решений способны оказать влияние не только на отдельную организацию, но и на параметры национальной финансовой устойчивости.

Анализ профильных публикаций показывает, что в отечественной научной литературе уже сложились по меньшей мере пять взаимодополняющих линий

обсуждения, имеющих непосредственное значение для темы настоящей статьи.

Во-первых, в работе Д. А. Артеменко и С. В. Зенченко цифровые технологии в финансовой сфере интерпретируются как эволюционный процесс, в рамках которого финтех, большие данные, платформенные решения и искусственный интеллект перестраивают саму архитектуру финансового посредничества [6]. Для настоящего исследования эта позиция важна тем, что она подтверждает: предметом анализа должна быть не отдельная технология, а изменение системной конфигурации финансовой среды.

Во-вторых, работа А. Кумара и соавторов фокусирует внимание на искусственном интеллекте как на стратегии управления финансовыми рисками [8]. Тем самым в российской дискуссии закрепляется важный сдвиг: ИИ рассматривается не просто как инструмент автоматизации, а как средство управления неопределенностью, раннего выявления угроз и перераспределения функций в финансовом риск-менеджменте. Рассматриваемый подход позволяет включить искусственный интеллект в проблематику финансовой устойчивости, поскольку его применение связано не только с автоматизацией, но и с управлением неопределенностью, ранним выявлением угроз и перераспределением функций в финансовом риск-менеджменте.

В-третьих, Т. Н. Зверькова показывает на материале региональных банков, что интеграция AI и Open API меняет конкурентные условия банковского сектора, трансформирует бизнес-модели и требует новых подходов к оценке затрат и партнерских моделей цифровизации [7]. Результаты исследования конкретизируют институциональный уровень цифровой трансформации и показывают, что требования к внедрению ИИ должны учитывать особенности не только крупных платформенных участников, но и региональных банков, для которых существенными ограничениями выступают бюджет, кадровые ресурсы и инфраструктура.

В-четвертых, Н. Ф. Алтухова, О. И. Долганова и О. А. Морозова расширяют рамку дискуссии, перенося ИИ в сферу государственного финансового контроля и датацентричного управления [5]. Вывод о значении семантической совместимости, качества метаописаний и онтологической организации данных подтверждает необходимость формирования доверенной среды данных, пригодной для межведомственного анализа, прогнозирования и контроля.

В-пятых, работа С. М. Авдошина и Е. Ю. Песоцкой по объяснимому искусственному интеллекту, хотя и написана в более широком методологическом контексте, задает необходимую рамку для критически важных финансовых решений [4]. Для финансовой системы это означает, что требования к объяснимости, интерпретируемости и доверию к алгоритмам должны быть встроены в модельное управление уже на стадии проектирования решений, а не подключаться постфактум как внешний контроль.

Таким образом, российская научная дискуссия постепенно смещается от общего описания цифровизации к более зрелому рассмотрению архитектуры финансовых данных, модельного риска, управления доверием, цифрового контроля и организационной перестройки финансовых институтов. Обобщение рассмотренных подходов позволяет связать развитие архитектуры финансовых данных, управление модельным риском, цифровой контроль и организационную трансформацию финансовых институтов с формированием суверенной модели искусственного интеллекта как одного из факторов долгосрочной финансовой устойчивости [9].

Переход к суверенной модели искусственного интеллекта в финансовой системе России предполагает отказ от сценария, при котором интеллектуальные технологии внедряются как набор разрозненных внешне зависимых сервисов. Суверенная модель должна формироваться как целостная система. Ее сущность

состоит в том, чтобы использовать глобальные достижения искусственного интеллекта без критической потери контроля над ключевыми технологическими и институциональными элементами финансовой системы.

Первым базовым направлением выступает развитие доверенной системы финансовых данных.

Второе направление связано с локализацией критически значимой вычислительной инфраструктуры. В связи с этим особое значение приобретает государственная политика развития высокопроизводительных вычислений и суперкомпьютерной инфраструктуры.

Третье направление — создание отечественных прикладных решений для финансовой сферы. Для России особенно важны решения в области противодействия мошенничеству, борьбы с легализацией преступных доходов, интеллектуального скоринга, анализа платежных потоков, обработки документов, клиентской поддержки, налоговой аналитики, казначейского мониторинга и надзорной аналитики. Именно такие решения могут стать базой национальной экосистемы финансового искусственного интеллекта.

Четвертое направление — формирование зрелой системы управления моделями. Устойчивость финансовой системы невозможна, если решения на основе искусственного интеллекта непрозрачны, не проверяются и не подлежат ограничению при выявлении отклонений. Поэтому обязательными элементами российской модели должны стать валидация моделей, аудит обучающих выборок, тестирование на смещения и ложные срабатывания, требования к объяснимости и наличие механизмов ограничения модели при возникновении рисков.

Пятое направление — сохранение человеческого контроля над чувствительными финансовыми решениями. Принцип человекоцентричности, закрепленный в российской стратегической рамке, применительно к финансовой системе требует, чтобы алгоритмы не замещали полностью ответственность в вопросах, связанных с кредитованием, страхованием, идентификацией клиентов, блокировкой операций, налоговыми последствиями и применением мер финансового контроля.

Шестое направление — развитие интеллектуальной системы надзора и публичной отраслевой отчетности. Президентские поручения о ежегодном публичном представлении результатов внедрения искусственного интеллекта переводят вопрос из внутренней цифровизации в плоскость отраслевой подотчетности. В финансовой сфере это может означать развитие надзорных технологий для автоматизированного анализа отчетности, цифровых следов, сетевых зависимостей, рыночных аномалий и концентрации технологических рисков. Одновременно это предполагает развитие датацентричного государственного финансового контроля и межведомственной аналитики.

Седьмое направление — формирование устойчивого рынка решений на основе искусственного интеллекта именно для финансовой системы. Такой рынок не возникает сам по себе. Он требует якорного спроса со стороны крупных финансовых организаций, регуляторных песочниц, отраслевых стандартов, исследовательско-производственных консорциумов и участия университетов.

Восьмое направление — подготовка междисциплинарных кадров, без которых даже технологически развитая система будет оставаться нестабильной.

Выделенные направления формируют последовательность перехода от внешних глобальных тенденций к внутренне управляемой модели развития финансовой системы, представленной на рисунке 1.

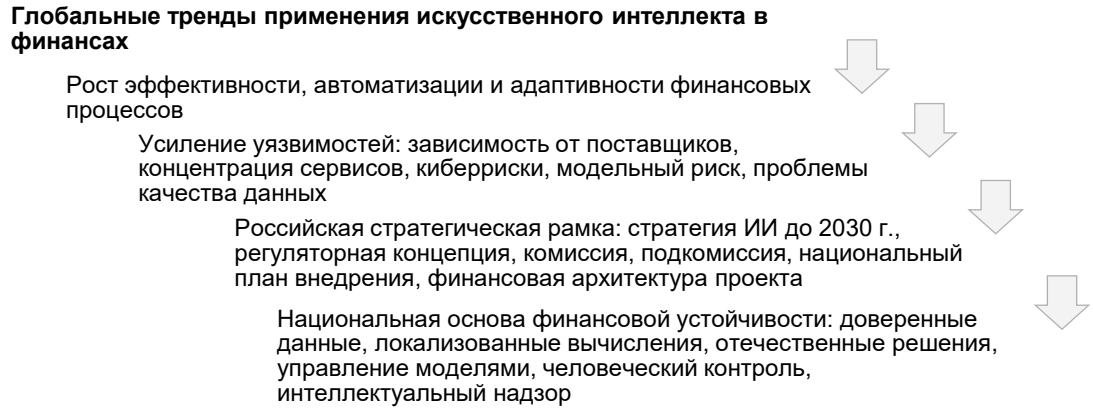

Рисунок 1 — **Логика перехода финансовой системы России от глобальных трендов использования искусственного интеллекта к национальной основе финансовой устойчивости***

Figure 1 — **Logic of the Russian Financial System's Transition from Global Trends in Artificial Intelligence Adoption to a National Foundation of Financial Stability**

** Составлен авторами по результатам исследования.*

Обсуждение

Рисунок 1 обобщает авторскую логику исследования и показывает, что переход к национальной основе финансовой устойчивости не является прямым продолжением глобальных трендов. Напротив, он требует специального стратегического, институционального и технологического усилия, направленного на преобразование внешних интеллектуальных импульсов во внутренне управляемую систему финансового развития.

Полученные результаты позволяют утверждать, что суверенная модель искусственного интеллекта должна рассматриваться как стратегическая форма институционального ответа на новые риски интеллектуальной трансформации. В отличие от упрощенного подхода, при котором искусственный интеллект воспринимается преимущественно как средство ускорения операций и повышения эффективности, предложенный подход смещает акцент на вопросы устойчивости, управляемости, регуляторной наблюдаемости и национального контроля над критическими цифровыми ресурсами.

Предложенная модель развивает международную и российскую дискуссию применительно к специфике финансовой системы России, структуре технологических зависимостей и приоритетам экономической безопасности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенные определения, дискуссионная рамка и обобщающая схема могут использоваться при разработке программ цифровой трансформации финансовых организаций, стратегий развития бюджетной и налоговой аналитики, регуляторных и надзорных решений, программ подготовки кадров, а также исследовательских программ, связанных с интеллектуальным развитием финансовой сферы.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что искусственный интеллект в финансовой системе становится одним из ключевых факторов ее структурной трансформации. Глобальные тенденции подтверждают, что искусственный интеллект становится сквозной технологией финансового сектора, одновременно усиливая его эффективность и формируя новые системные уязвимости.

Для России развитие ИИ приобретает значение элемента долгосрочного государственного проектирования, поскольку связано не только с цифровизацией, но и с

задачами финансового суверенитета, технологической независимости и экономической безопасности.

В этих условиях для финансовой системы России принципиальное значение имеет переход от фрагментарного внедрения отдельных решений на основе искусственного интеллекта к формированию суверенной модели его использования. Такая модель должна обеспечивать не только рост эффективности, но прежде всего управляемость, надежность, непрерывность, прозрачность критических процессов и способность финансовой системы противостоять новым алгоритмическим рискам.

Главный вывод представленного исследования состоит в следующем. В цифровую эпоху финансовая устойчивость все в большей степени определяется качеством национальной интеллектуальной инфраструктуры. Следовательно, формирование суверенной модели искусственного интеллекта в финансовой системе России следует рассматривать не как факультативное направление цифровизации, а как стратегическую линию долгосрочного обеспечения устойчивости, стабильности, управляемости и технологического суверенитета финансовой системы страны.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 № 2129-р. — URL: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008260005 (дата обращения: 17.04.2026). — Текст : электронный.

2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490. — URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201910110003 (дата обращения: 17.04.2026). — Текст : электронный.

3. О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам развития технологий искусственного интеллекта : Указ Президента Российской Федерации от 26.02.2026 № 116. — URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202602260005 (дата обращения: 17.04.2026). — Текст : электронный.

4. *Avdoshin, S.* Explainable AI for Industry 5.0: Shedding Light on the Black Box / S. Avdoshin, E. Pesotskaya // Business Informatics. — 2026. — Vol. 20, № 1. — P. 7–28. — DOI 10.17323/2587-814X.2026.1.7.28.

5. *Алтухова, Н. Ф.* Цифровизация государственного финансового контроля: онтологическое моделирование как инструмент для реализации датацентричного подхода / Н. Ф. Алтухова, О. И. Долганова, О. А. Морозова // Бизнес-информатика. — 2025. — Т. 19, № 3. — С. 48–66. — DOI 10.17323/2587-814X.2025.3.48.66.

6. *Артеменко, Д. А.* Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом / Д. А. Артеменко, С. В. Зенченко // Финансы: теория и практика. — 2021. — Т. 25, № 3. — С. 90–101. — DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-3-90-101.

7. *Зверькова, Т. Н.* Цифровая трансформация региональных банков: роль AI и Open API / Т. Н. Зверькова // Финансы: теория и практика. — 2025. — Т. 29, № 5. — С. 151–163. — DOI 10.26794/2587-5671-2025-29-5-151-163.

8. Artificial Intelligence: The Strategy of Financial Risk Management / A. Kumar, A. Kumar, S. Kumari [et al.] // Finance: Theory and Practice. — 2024. — Vol. 28, № 3. — P. 174-182. — DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-3-174-182.

9. *Огарков, Г. Л.* Применение технологии искусственного интеллекта как фактора устойчивого развития финансового рынка / Г. Л. Огарков, Д. Ю. Садченкова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2024. — Т. 31, № 2. — С. 140–147. — DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.10.10.015.

10. *Aldasoro, I.* Intelligent Financial System: How AI is Transforming Finance / I. Aldasoro, L. Gambacorta, A. Korinek, V. Shreeti, M. Stein // BIS Working Papers. — 2024. — № 1194. — 42 p.

11. Financial Stability Board. Monitoring Adoption of Artificial Intelligence and Related Vulnerabilities in the Financial Sector. — Basel : Financial Stability Board, 2025. — 39 p. — URL: https://www.fsb.org/2025/10/monitoring-adoption-of-artificial-intelligence-and-related-vulnerabilities-in-the-financial-sector (дата обращения: 17.04.2026). — Текст : электронный.

12. *Gensler, G.* Deep Learning and Financial Stability / G. Gensler, L. Bailey. — SSRN Scholarly Paper, 2020. — 45 p. — DOI 10.2139/ssrn.3723132.

13. OECD. Regulatory Approaches to Artificial Intelligence in Finance // OECD Artificial Intelligence Papers. — Paris : OECD Publishing, 2024. — № 24. — 53 p. — DOI 10.1787/f1498c02-en. — URL: https://www.oecd.org/en/publications/regulatory-approaches-to-artificial-intelligence-in-finance_f1498c02-en.html (дата обращения: 17.04.2026). — Текст : электронный.

14. Bank of England ; Financial Conduct Authority. Artificial Intelligence in UK Financial Services — 2024 : joint report. — 21, November, 2024. — URL: https://www.bankofengland.co.uk/report/2024/artificial-intelligence-in-uk-financial-services-2024 (дата обращения: 17.04.2026). — Текст : электронный.

15. *Leitner, G.* The Rise of Artificial Intelligence: Benefits and Risks for Financial Stability / G. Leitner, J. Singh, A. van der Kraaij, B. Zsámboki // Financial Stability Review. — 2024. — May. — P. 104–119.

16. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденную этим Указом : Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124. — URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402150063 (дата обращения: 17.04.2026). — Текст : электронный.

17. Об утверждении состава подкомиссии по развитию и внедрению технологий искусственного интеллекта, в том числе автономных систем искусственного интеллекта, Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.03.2026 № 435-р. — URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202603100015 (дата обращения: 17.04.2026). — Текст : электронный.

18. Правительство утвердило «дорожную карту» по развитию высокопроизводительных вычислений и суперкомпьютерной инфраструктуры : официальный материал о Распоряжении Правительства Российской Федерации от 12.03.2026 № 482-р // Правительство России. — 16.03.2026. — URL: https://government.ru/docs/58079/ (дата обращения: 17.04.2026). — Текст : электронный.

19. Совещание по вопросам развития технологий искусственного интеллекта, 10 апреля 2026 года / Президент России : официальный сайт. — URL: https://www.kremlin.ru/events/president/news/79525 (дата обращения: 17.04.2026). — Текст : электронный.

References

1. On Approval of the Concept for the Development of Regulation of Relations in the Field of Artificial Intelligence and Robotics Technologies until 2024 : Order of the Government of the Russian Federation № 2129-r from 19.08.2020. — URL: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008260005 (date of access: 17.04.2026). — Text : electronic.

2. On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation № 490 from 10.10.2019. — URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/

view/0001201910110003 (date of access: 17.04.2026). — Text : electronic.

3. On the Presidential Commission of the Russian Federation for the Development of Artificial Intelligence Technologies : Decree of the President of the Russian Federation № 116 from 26 February 2026. — URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202602260005 (date of access: 17.04.2026). — Text : electronic.

4. *Avdoshin, S.* Explainable AI for Industry 5.0: Shedding Light on the Black Box / S. Avdoshin, E. Pesotskaya // Business Informatics. — 2026. — Vol. 20, № 1. — P. 7–28. — DOI 10.17323/2587-814X.2026.1.7.28.

5. *Altukhova, N.* Digitalization of State Financial Control: Ontological Modeling as a Tool for Implementing a Data-Centric Approach / N. Altukhova, O. Dolganova, O. Morozova // Business Informatics. — 2025. — Vol. 19, № 3. — P. 48–66. — DOI 10.17323/2587-814X.2025.3.48.66.

6. *Artemenko, D.* Digital Technologies in the Financial Sector: Evolution and Major Development Trends in Russia and Abroad / D. Artemenko, S. Zenchenko // Finance: Theory and Practice. — 2021. — Vol. 25, № 3. — P. 90–101. — DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-3-90-101.

7. *Zverkova, T.* Digital Transformation of Regional Banks: The Role of AI and Open API / T. Zverkova // Finance: Theory and Practice. — 2025. — Vol. 29, № 5. — P. 151–163. — DOI 10.26794/2587-5671-2025-29-5-151-163.

8. Artificial Intelligence: The Strategy of Financial Risk Management / A. Kumar, A. Kumar, S. Kumari [et al.] // Finance: Theory and Practice. — 2024. — Vol. 28, № 3. — P. 174-182. — DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-3-174-182.

9. *Ogarkov, G.* The Use of Artificial Intelligence Technology as a Factor in Sustainable Development of the Financial Market / G. Ogarkov, D. Sadchenkova // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). — 2024. — Vol. 31, № 2. — P. 140–147. — DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.10.10.015.

10. *Aldasoro, I.* Intelligent Financial System: How AI is Transforming Finance / I. Aldasoro, L. Gambacorta, A. Korinek, V. Shreeti, M. Stein // BIS Working Papers. — 2024. — № 1194. — 42 p.

11. Financial Stability Board. Monitoring Adoption of Artificial Intelligence and Related Vulnerabilities in the Financial Sector. — Basel : Financial Stability Board, 2025. — 39 p. — URL: https://www.fsb.org/2025/10/monitoring-adoption-of-artificial-intelligence-and-related-vulnerabilities-in-the-financial-sector (date of access: 17.04.2026). — Text : electronic.

12. *Gensler, G.* Deep Learning and Financial Stability / G. Gensler, L. Bailey // SSRN Scholarly Paper. — 2020. — 45 p. — DOI 10.2139/ssrn.3723132.

13. OECD. Regulatory Approaches to Artificial Intelligence in Finance // OECD Artificial Intelligence Papers. — Paris : OECD Publishing, 2024. — № 24. — 53 p. — DOI 10.1787/f1498c02-en. — URL: https://www.oecd.org/en/publications/regulatory-approaches-to-artificial-intelligence-in-finance_f1498c02-en.html (date of access: 17.04.2026). — Text : electronic.

14. Bank of England, Financial Conduct Authority. Artificial Intelligence in UK Financial Services. — 2024. — 21, November, 2024. — URL: https://www.bankofengland.co.uk/report/2024/artificial-intelligence-in-uk-financial-services-2024 (date of access: 17.04.2026). — Text : electronic.

15. *Leitner, G.* The rise of artificial intelligence: benefits and risks for financial stability / G. Leitner, J. Singh, A. van der Kraaij, B. Zsámboki // Financial Stability Review. — 2024. — May. — P. 104–119.

16. On Amendments to Decree of the President of the Russian Federation № 490 from 10.10.2019 «On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation» and to the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence through 2030 Approved by That Decree» : Decree of the President of the Russian Federation № 124 from 15.02.2024. — URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/

0001202402150063 (date of access: 17.04.2026). — Text : electronic.

17. On Approval of the Composition of the Subcommission for the Development and Implementation of Artificial Intelligence Technologies, Including Autonomous Artificial Intelligence Systems : Order of the Government of the Russian Federation № 435-r from 06.03.2026. — URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202603100015 (date of access: 17.04.2026). — Text : electronic.

18. Government of the Russian Federation. The Government Approved a Roadmap for the Development of High-Performance Computing and Supercomputer Infrastructure : official material on Order of the Government of the Russian Federation № 482-r from 12.03.2026. — 16.03.2026. — URL: https://government.ru/docs/58079/ (date of access: 17.04.2026). — Text : electronic.

19. President of Russia. Meeting on the Development of Artificial Intelligence Technologies, 10, April, 2026. — URL: https://en.kremlin.ru/events/president/news/79525 (date of access: 17.04.2026). — Text : electronic.

Об авторах

Вовченко Наталья Геннадьевна, *доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, nauka@rsue.ru*

Николаев Дмитрий Александрович, *кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и управления рисками, ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности Факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, dnikolaev@fa.ru.*

Конфликт интересов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации; авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 24.04.2026; одобрена после рецензирования 02.07.2026; принята к публикации 20.08.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)
© 2026 Вовченко Н. Г., Николаев Д. А.

About the Authors

Natalia Vovchenko, *Dr. Sci. (Econ.), Professor, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, nauka@rsue.ru.*

Dmitry Nikolaev, *Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economic Security and Risk Management, Leading Researcher at the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems of the Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, dnikolaev@fa.ru.*

Conflict of Interest: The authors made an equivalent contribution to the preparation of the publication; the authors declare no conflict of interest.

The article was submitted on 24.04.2026; approved after reviewing on 02.07.2026; accepted for publication on 20.08.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)
© 2026 N. Vovchenko, D. Nikolaev